

ВАЛЕНТИН КАТАСОНОВ

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ВОЙНА ПРОТИВ
РОССИИ**

**И СТАЛИНСКАЯ
ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ**

Валентин Катасонов

**Экономическая война
против России и сталинская
индустриализация**

«Алисторус»

2014

УДК 338
ББК 65.9(2)

Катасонов В. Ю.

Экономическая война против России и сталинская
индустриализация / В. Ю. Катасонов — «Алисторус», 2014

ISBN 978-5-4438-0740-9

Книга посвящена мало исследованной теме «экономической войны». Для многих нынешние экономические санкции против России, организованные Западом в связи с событиями на Украине, воспринимаются как сенсационное и беспрецедентное событие. Автор показывает, что ничего сенсационного в этом нет, поскольку экономическая война против нашей страны велась на протяжении почти века, с конца 1917 года. В книге рассматриваются основные этапы, цели и методы экономической войны против Советской России, СССР, Российской Федерации. Особое внимание уделяется опыту противодействия нашей страны различным санкциям, блокадам и эмбарго. Наиболее мощным ответом Советского Союза на экономическую войну Запада стала сталинская индустриализация, в ходе которой было построено 9 тысяч предприятий. Страна получила полную экономическую независимость. Важным инструментом индустриализации и обеспечения экономической независимости стала государственная монополия внешней торговли. В книге предлагается программа противостояния нынешней «экономической войне» против нашей страны с учетом отечественного и мирового опыта.

УДК 338
ББК 65.9(2)

ISBN 978-5-4438-0740-9

© Катасонов В. Ю., 2014

© Алисторус, 2014

Содержание

Введение	6
Глава 1	12
«Экономическая война» против СССР в период 1917–1941 гг.	12
«Холодная война» – прежде всего «экономическая война»	14
Попытка Вашингтона заманить СССР в сети Бреттон-Вудса	16
Американский кредит, или «Сыр в мышеловке»	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Валентин Катасонов

Экономическая война против России и сталинская индустриализация

Введение

Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем. Бывает нечто, о чем говорят: «смотри, вот это новое», но это было уже в веках, бывших прежде нас...

Книга Екклесиаста, или Проповедника, гл. 1, ст. 9-10

События первых месяцев 2014 года на Украине и вокруг Украины для многих в мире стали «моментом истины». Неожиданно приоткрылась завеса, скрывавшая «кухню» мировой политики Запада. Неискушенный обыватель через образовавшееся «окно» увидел много такого, что в обычное время всячески скрывалось или камуфлировалось. Все воочию увидели звериный оскал Запада, его истинную «демократичность», агрессивные устремления в отношении не только Украины, но и Российской Федерации. Лютая ненависть правящих кругов Запада к России как географическому и духовному пространству русской цивилизации, подлая политика «разделяй и властвуй» в отношении России как единого содружества братских народов, нескончаемые попытки превратить единую Россию в колонию «цивилизованного мира» – все это происходило на протяжении многих веков.

Чтобы покорить русский народ, надо, чтобы он забыл свою историю. Главный удар по русской цивилизации – удар по памяти ее народа. Нашим врагам за последнюю четверть века многое удалось. Память нового поколения действительно оказалась поврежденной, хотя до генетического кода русской цивилизации, слава богу, врагу добраться не удалось. Во-первых, русские, независимо от того, в какой части единого пространства русской цивилизации оказались, почувствовали себя русскими. Во-вторых, они поняли, кто их истинные друзья, братья, союзники, а кто их непримиримые и вечные враги. В-третьих, они поверили в то, что из нынешней ситуации, казалось бы тупиковой и безнадежной, есть выходы.

Чтобы нам скорее найти эти выходы, надо знать свою историю. В том числе недавнюю историю XX века. К сожалению, даже старшее поколение начинает подзабывать многие интересные, поучительные и практически значимые для сегодняшнего дня страницы этой недавней истории. Что уж говорить про более молодые поколения, про нынешнюю молодежь. Следует с горечью признать, что многие современные учебники по истории, политологии, обществоведению, праву, экономике писались под диктовку инструкторов Вашингтонского обкома партии. Они предназначены для формирования поколения «новых янычар».

Звериный оскал Запада проявился в том, что Россия, которая большую часть прошлого столетия имела название «СССР», стала объектом «перманентной» «экономической войны» со стороны стран так называемого «цивилизованного мира» (экономической войне Запада против СССР посвящена глава 1 настоящей книги).

Запад против нашей страны использовал и продолжает использовать широкий арсенал методов давления и даже откровенного уничтожения. Все, что не относится непосредственно к военным методам и военным действиям («горячая война»), можно отнести к разряду «холодной войны». Наиболее традиционным и постоянным инструментом «холодной войны» является дипломатическое давление, эффект которого усиливается за счет того, что страны Запада объединяются на почве своей нелюбви и ненависти к России. В XX веке возросла роль

такого метода, как подрывная деятельность спецслужб, создающих в России сети агентов влияния, добывающих секретную информацию, организующих террористические и диверсионные акции.

Однако даже деятельность спецслужб уходит на второй план по сравнению с таким направлением «холодной войны» Запада против России, как «информационная война».

«Информационная война» ведется по каналам телевидения, радио, печатных изданий и особенно интернета. Внутри России многие СМИ контролируются иностранным капиталом или западными спецслужбами, хотя механизмы такого контроля крайне законспирированы, а доступ к информации зарубежных СМИ по каналам интернета, к сожалению, практически никак не контролируется и не блокируется нашим государством.

Пожалуй, по значимости для Запада в его борьбе с Россией с «информационной войной» сопоставима лишь «экономическая война». За два с лишним десятилетия существования Российской Федерации она оказалась глубоко «интегрированной» в мировую экономику. На протяжении последнего десятилетия доля экспорта в валовом внутреннем продукте (ВВП) страны находится в диапазоне 30–40 %. Для сравнения: в СССР этот показатель, согласно разным оценкам, составлял в период 1981–1986 гг. 10–16 %. Но это уже было время, когда Советский Союз «подсел» на «иглу» нефтяного экспорта. В более ранние периоды показатель составлял несколько процентов, т. е. был на порядок ниже нынешнего. Уже не приходится говорить о том, что большая часть всех внешнеэкономических связей СССР приходилась на социалистические страны.

Другой стороной нынешней «медали» под названием «интеграция в мировую экономику» Российской Федерации является запредельная доля импорта в потреблении многих видов продукции, начиная от продовольствия и кончая сложным производственным оборудованием и даже некоторыми видами техники, имеющими военное назначение. Вступление России в ВТО окончательно добивает отечественного товаропроизводителя. Некогда единый народнохозяйственный комплекс, обеспечивавший экономическую независимость СССР, разрушен. Вместо него — «монокультурная экономика», точнее «экономика трубы».

Запад почувствовал, что в этих условиях можно и нужно более активно задействовать против России методы «экономической войны». Надо сказать, что понятие «экономическая война» укоренилось в лексиконе политиков лишь во второй половине XX века. До этого в ходу был такой термин, как «торговая война». Кстати, «торговая война» — достаточно привычное словосочетание XX и даже XIX веков, с его помощью описываются многочисленные «разборки» государств, связанные с таможенными пошлинами, субсидированием экспорта, различного рода нетарифными методами защиты внутренних рынков от экспансии иностранных экспортеров. Это привычный лексикон в рамках ГАТТ/ВТО.

В экономических словарях и учебниках имеются определения торговой войны. Вот одно из них: «Торговая война (trade war). Ситуация, когда страны пытаются нанести ущерб торговле друг друга. Методы, используемые в торговой войне, могут включать в себя тарифы, квоты или прямые запреты на импорт из другой страны; субсидии и субсидируемые кредиты для экспорта в другую страну или для экспорта в третьи страны, где оппонент является конкурентом. В течение торговой войны такие методы могут вызвать усиление ответных мер, по принципу «зуб за зуб», в ответ на меры, предпринятые соперником. Экономисты полагают, что обычно в торговой войне в проигрыше оказываются обе стороны»¹. В приведенном определении акцент делается на коммерческих, экономических целях торговой войны. Вместе с тем, можно найти немало примеров того, как торговые войны использовались для достижения целей политических. На память приходит так называемая «континентальная блокада» Вели-

¹ Экономика. Толковый словарь. — М.: «ИНФРА-М», Издательство «Весь Мир». Дж. Блэк. Общая редакция: д.э.н. Осадчая И.М. ... 2000.

кобритании в период 1806–1814 гг., организованная Наполеоном Бонапартом. К этой блокаде, как составляющей франко-британской войны, Наполеон подключил многие страны Европы и с помощью экономического удушения Великобритании стремился добиться военной победы. Для описания данной истории некоторые историки кроме словосочетания «континентальная блокада» также используют термины «торговая блокада», «торговая война».

А вот определения термина «экономическая война» почему-то ни в одном словаре и учебнике найти не удалось. Тем не менее термин часто встречается в СМИ и публицистических работах. Он стал широко использоваться, когда произошел распад колониальной системы, создававшейся Западом на протяжении нескольких предыдущих веков. Во времена колониализма имели место методы прямого, силового подчинения метрополиями стран и территорий, находившихся за пределами «цивилизованного мира». А эксплуатация и ограбление колоний осуществлялись на основе внеэкономических методов. «Экономическая война» – феномен эпохи, когда страны приобрели формальную политическую независимость, когда на смену колониализму пришел неоколониализм.

Впрочем, можно сказать, что в отношении Советского Союза «экономическая война» Западом велась уже в первой половине XX века (с конца 1917 года до 1941 года). Просто этот феномен описывался другими словами: блокада, санкции, бойкот, «торговая изоляция» и т. п. Цели «экономической войны» против первого в мире социалистического государства были в первую очередь политические – вернуть Россию в сферу влияния Запада. Еще не успели отгреметь залпы Второй мировой войны, как Запад возобновил «экономическую войну» против нашей страны. Стартовала она еще до того, как У. Черчилль в 1946 году объявил о начале «холодной войны» против Советского Союза. Несмотря на все повороты мировой политики («разрядка» 1970-х гг., развал СССР, «перезагрузка» отношений РФ— США, совместная борьба с международным терроризмом после событий 11 сентября 2001 г., «сотрудничество» РФ с НАТО и т. п.), «экономическая война» против нас не прекращалась ни на один день. Менялись лишь формы и методы этой войны. Среди них: запреты на экспорт и импорт тех или иных товаров и услуг, запреты на предоставление кредитов, замораживание валютных счетов в зарубежных банках, блокирование банковских платежей и расчетов, манипулирование ценами на экспортные и импортные товары, экономическое изматывание нашей страны с помощью гонки вооружений, различного рода экономические диверсии и т. п.

Грани между «экономической войной» и другими методами «холодной войны» достаточно условны. Особенно тесно взаимосвязаны такие направления «холодной войны», как «экономическая война», «информационная война», «психологическая война». Вот что пишет, например, исследователь различных форм «холодной войны» А. М. Морозов: «Экономическая война может осуществляться путем использования различных пропагандистских лозунгов вроде борьбы за демократию, экологию, права национальных меньшинств и проч. В этом случае она тесно связана с войной психологической»².

Или возьмем в качестве примера экономические диверсии. Такие, как организация техногенных катастроф (типа аварии на Чернобыльской АЭС), подрыв денежной системы страны с помощью фальшивых денежных знаков, взлом серверов и разного рода кибератаки, самое обычное вредительство на производстве (особенно военном). Многие экономические диверсии планируются и организуются спецслужбами, их можно отнести к направлению, которое мы называли «подрывная деятельность спецслужб». Кстати, сегодня большая часть персонала и финансирования в такой организации, как ЦРУ, сосредоточены на направлении, которое можно назвать «экономическая разведка». Экономическая разведка – важный элемент машины «экономической войны», информация экономического характера о противнике позволяет более эффективно организовывать санкции и проводить подрывные акции.

² Морозов А. М. Психологическая война. – Киев, 1996, с.24.

«Экономическую войну» следует отличать от конкурентной борьбы между компаниями разных стран. Современная конкурентная борьба может быть жесткой, ее участники прибегают не только к традиционным экономическим методам. Таким, как реклама, маркетинг, демпинг. Используются также: промышленный шпионаж, диверсии и даже убийства. Конкурентная борьба бизнесов может даже опираться на поддержку своих государств. Но все-таки объектами конкурентной борьбы являются отдельные компании или группы компаний. А «экономическая война» ведется против целых государств, цели таких войн могут быть не только экономическими, но и политическими. А, кроме того, ключевая роль в организации «экономических войн» принадлежит государству.

В США это, прежде всего, президент страны, который наделен необходимыми полномочиями для того, чтобы объявлять экономические санкции против других стран, в том числе России. Ключевыми ведомствами, отвечающими за ведение «экономической войны», являются министерство финансов (казначейство), министерство торговли, государственный департамент, Центральное разведывательное управление и ряд других. К ведению «экономической войны» государство подключает негосударственные организации. Прежде всего, это Федеральная резервная система, в которую входит большая часть американских банков. ФРС играет важнейшую роль в организации таких акций, как замораживание международных резервов других стран и блокирование международных расчетов (в первую очередь, долларовых расчетов). Несмотря на постоянно провозглашаемые Вашингтоном принципы «свободного рынка», «экономического либерализма», «невмешательства государства в экономику», официальные власти США очень даже активно и беспардонно вмешиваются в экономическую жизнь американского бизнеса. Прежде всего, требуя от американских банков и компаний строго следовать всем правилам «экономической войны», исполнять все указания Вашингтона по экономическим санкциям. Провозглашая принципы «экономического либерализма» в глобальных масштабах (через Международный валютный фонд, Всемирную торговую организацию и другие международные институты), Вашингтон первый же попирает эти принципы. Он вовлекает в кампании экономических санкций и блокад против выбранных им целей (стран-изгоев) своих союзников, прежде всего, страны Европейского союза. Те страны, которые отказываются от участия в санкциях и блокадах, сами оказываются изгоями и объектами санкций и блокад. Вашингтон дает понять, что в области «экономической войны» нейтралитета быть не может.

В течение примерно первых двух десятилетий существования Российской Федерации Запад официально не объявлял «экономической войны» против нас. С одной стороны, ожидая, когда страна окажется глубоко интегрированной в мировую экономику. С другой стороны, надеясь, что необъявленная (скрытая) «экономическая война» будет более эффективной, чем громогласные санкции и блокады. А необъявленная «экономическая война» заключалась в том, что транснациональные корпорации и банки захватывали российскую экономику (приобретение контрольных пакетов акций). Кроме того, ВТО заманивала Россию в сети «свободной торговли» (захват внутреннего рынка). Россия также втягивалась в долларовую финансовую систему (установление прямого контроля над центральным банком и всей банковской и финансовой системой страны). Наконец, внутри страны формировалась «офшорная аристократия» – «пятая колонна Запада». Впрочем, против России действовали и некоторые официальные экономические санкции, которые были введены еще в годы «холодной войны» против СССР. Например, закон Джексона – Вэника (поправка к Закону о торговле США, принятая в 1974 году и предусматривавшая торгово-экономическую дискриминацию СССР; она продолжала действовать и против Российской Федерации, была отменена лишь в 2012 году). После окончания «холодной войны» некоторое время против Российской Федерации продолжали действовать запреты на экспорт высокотехнологичных товаров, включенных в списки КОМОМ (Координационный комитет по экспортному контролю – создан в 1949 году как элемент НАТО).

КОКОМ был ликвидирован лишь в 1994 году, но на его смену пришло заключенное странами-членами НАТО и рядом примкнувших к ним стран Вассенаарское соглашение³.

В 2012–2013 гг. стали уже звучать неприкрытые угрозы введения экономических санкций против России. Сначала это были скандально известные «списки Магницкого», которые предусматривали запреты на въезд в США и аресты банковских счетов российских чиновников и иных граждан Российской Федерации, заподозренных в нарушениях «права человека». «Списки Магницкого» можно было рассматривать как «пробный шар», с помощью которого Вашингтон стремился прощупать реакцию Москвы. Никаких реальных последствий для экономических отношений России с Америкой и Западом в целом обнаружение этих списков не имело. Следующий «пробный шар» был запущен в связи с известной «шпионской» историей с участием американского гражданина Эдварда Сноудена. Москва тогда заняла твердую позицию и отказалась выдавать последнего властям США, а Вашингтон от обещанных санкций отказался. Затем (в сентябре 2013 г.) зазвучали угрозы, связанные с тем, что Россия сотрудничала с некоторыми странами-изгоями на Ближнем и Среднем Востоке (прежде всего, Иран и Сирия). Тогда некоторые сенаторы призывали арестовать активы наших ведущих банков, заподозренных в проведении операций с банками и компаниями Ирана и Сирии. Но это была, скорее, «война нервов», «информационная война», до настоящей «экономической войны» дело не дошло.

А вот в 2014 году началась открытая «экономическая война» против России в связи с событиями на Украине и вхождением Крыма в состав Российской Федерации. Хроника этих событий изложена в книге⁴. Кроме того, мировые и российские СМИ каждый день дают новые сводки с фронтов «экономической войны» против России.

Основной замысел данной книги – показать, что не следует воспринимать объявленную Западом «экономическую войну» как беспрецедентное событие в нашей истории. Это уже было. Если говорить о стремлении Запада подчинить Россию, то это было на протяжении многих веков. По крайней мере, со времен Александра Невского. Если говорить только об «экономической войне», то это было на протяжении большей части прошлого XX века.

Россия накопила уникальный опыт противостояния агрессивным натискам со стороны Запада. В том числе натискам экономическим. В прошлом веке ответом Советского Союза на экономические блокады и санкции Запада стала индустриализация. Это было величайшее «экономическое чудо» не только в отечественной, но и мировой истории (глава 3). Нам следует изучать в первую очередь свой собственный опыт создания независимой экономики, причем в условиях созданного нашими врагами «железного занавеса».

Особое внимание в книге я уделяю вопросам государственной монополии внешней торговли (глава 4). Об этой важнейшей детали советской экономики сегодня вспоминают крайне редко. По нашему мнению, прежде чем приступить к новой, второй индустриализации России, нам необходимо восстановить государственную монополию внешней торговли. Впрочем, следует предпринять и многие другие шаги:

- ликвидировать офшоры,
- национализировать иностранные банки и компании,
- ввести государственную валютную монополию,
- укрепить государственный сектор экономики,
- ввести централизованное управление экономикой,

³ Соглашение, заключенное в 1996 году в городе Вассенааре (Нидерланды) 33 странами, с целью координации усилий участников соглашения по контролю над экспортом обычных вооружений и высоких технологий (товаров и технологий «двойного применения») в страны с «нестабильными политическими режимами» и «низким уровнем развития демократии».

⁴ Глава 2 «Экономическая война против России: хроника событий 2013–2014 гг.». Данная глава построена на публикациях автора в российских электронных СМИ. Последние публикации относятся к середине марта 2014 г.

- перейти к директивному социально-экономическому планированию в общенациональных масштабах,
- перестроить деятельность центрального банка (прекратить эмиссию рублей под накопление валютных резервов),
- воссоздать двухконтурную систему денежного обращения (изолированные контуры наличного и безналичного обращения денег) и т. д.

Россия – уникальная страна, Бог наделил ее всем необходимым для того, чтобы она могла выполнить миссию Третьего Рима⁵. И речь не идет только об обширной территории или богатейших природных ресурсах. Главным нашим богатством является наша история с ее бесценным опытом. В том числе опытом построения независимой и сильной экономики в условиях враждебного окружения.

⁵ Известная чеканная формулировка «Москва— Третий Рим» принадлежит старцу Филофею из Спасо-Елиазаровского монастыря на псковской земле (первая половина XVI века). Он сказал: «Два Рима убо падоша, а третий стоит, а четвертому не бытии».

Глава 1

«Экономическая война» запада против СССР

«Экономическая война» против СССР в период 1917–1941 гг.

Такая война практически постоянно велась против СССР с конца 1917 года (когда к власти в России пришли большевики) до начала Второй мировой войны. То есть «экономическую войну» против СССР можно рассматривать как устойчивый курс Запада, который был временно прерван на период 1941–1945 гг.

В чем проявлялась «экономическая война» Запада против СССР до Второй мировой войны? Началось все с того, что США и европейские страны Антанты в конце 1917 – начале 1918 г. объявили торгово-экономическую блокаду против Советской России. Она дополнялась морской блокадой, которая особенно эффективно осуществлялась на Балтийском море. В начале 1920 года совет Антанты отменил блокаду. Но де-факто она продолжалась, т. к. между Советской Россией и странами Запада не было заключено никаких торговых договоров, нам не предоставляли режим наибольшего благоприятствования, препятствовали открытию торговых предств и т. п. Наши попытки наладить торгово-экономические отношения с Западом наталкивались на одни и те же требования: признать долги царского и временного правительств; вернуть национализированные предприятия иностранным инвесторам (или выплатить компенсации); отказаться от государственной монополии внешней торговли (установлена декретом «О национализации внешней торговли» от 22 апреля 1918 года). Великобритания и ряд других европейских стран и США принципиально отказывались торговать с государственными организациями Советской России, немногочисленные контракты заключались лишь с нашими кооперативными организациями.

Социалистическая индустриализация в СССР проходила в тяжелых внешнеэкономических условиях. Начиная с 1925 года, Запад стал организовывать против нас «золотые блокады». Это означало, что он отказывался принимать от СССР золото в качестве оплаты импортных товаров, а соглашался лишь на поставки зерна и некоторых сырьевых товаров. «Золотая блокада» достигла своего апогея в начале 1930-х гг., когда некоторые страны (например, Англия) соглашались принимать от нас лишь зерно. Это была откровенная попытка задушить нашу страну голодом. Были также кредитные блокады СССР, т. е. запреты на предоставление нашей стране кредитов. Были многочисленные санкции в отношении советских экспортеров, которых обвиняли в установлении демпинговых цен. Тем не менее СССР сумел провести индустриализацию, за период 1929–1940 гг. было построено около 9 тысяч предприятий, страна вышла на второе место в мире по промышленному производству, сумела создать военное производство и подготовиться к войне. Это было непросто. Но мы находили «дыры» в «железном занавесе» экономической блокады. Играли на противоречиях западных стран, использовали «серые» схемы торговли и расчетов, действовали через своеобразные офшорные структуры (типа акционерного общества «Амторг» в США) и т. д. Как это ни парадоксально, но экономическая война против СССР в довоенные годы сыграла даже некоторую позитивную роль. Советское руководство (в первую очередь, Сталин) убедилось в истинных планах Запада в отношении СССР. И взяло курс на полное импортозамещение и экономическую автаркию.

Нечто подобное мы наблюдаем в мире сегодня. Так, начиная с 1979 года, США осуществляют режим экономических санкций против Ирана. Санкции разные: запреты на поставку высокотехнологического оборудования, импорт иранской нефти, кредиты Ирану, «заморажи-

вание» валютных средств на счетах иностранных банков, блокирование проходящих через западные банки платежей и расчетов иранских банков и компаний и т. д. Однако Иран продолжает стоять, его экономика является одной из наиболее развитых в регионе Ближнего и Среднего Востока. Во-первых, Иран научился обходить многие барьеры, выставляемые Западом. Во-вторых, он стремится диверсифицировать структуру своей экономики, повысить ее самодостаточность, развивать импортозамещающие производства. В-третьих, Иран научился обходиться в своих международных расчетах без долларов США, что создает опасный для Вашингтона прецедент, который может оказаться заразительным для других стран.

Конечно, эффективность экономических санкций в значительной степени зависит от размеров и потенциала страны, против которой такие санкции применяются. Даже Иран, страна среднего «калибра», выдерживает давление со стороны Вашингтона и всех его союзников. Можно уверенно сказать, что Россия обладает таким потенциалом, который позволяет ей преодолевать любые блокады. Советский опыт периода 1917–1941 гг. это наглядно показал.

«Холодная война» – прежде всего «экономическая война»

Передышку в «экономической войне» наша страна получила лишь на период 1941–1945 гг., когда была создана антигитлеровская коалиция, главными участниками которой были СССР, США и Великобритания. Не успели еще отгреметь пушки на полях сражений Второй мировой войны (СССР начал боевые действия против Японии в августе 1945 года), а между Советским Союзом и его главным союзником— Соединенными Штатами – возникло охлаждение.

Одна из причин такого охлаждения— смерть (11 апреля 1945 года) американского президента Франклина Рузвельта, с которым у Сталина сложились достаточно близкие, доверительные и конструктивные отношения. Не исключено, кстати, что смерть американского президента (насильственный характер которой сегодня уже почти никто не отрицает) была обусловлена тем, что мировая финансовая закулиса опасалась слишком тесного сближения двух великих держав, что явно не входило в ее планы. Другая причина – ядерные бомбардировки Соединенными Штатами японских городов Хиросима и Нагасаки. Новоиспеченный президент США Г. Трумэн уверился в том, что, обладая атомным оружием, Америка может диктовать свои условия всему миру. И в первую очередь Советскому Союзу. Трумэн посчитал, что все плоды победы над фашистской Германией и ее союзниками должны достаться дяде Сэму, а со Сталиным победой делиться не обязательно. Все мы прекрасно помним, что в марте 1946 года Уинстон Черчилль, попав в услужение дяде Сэму, озвучил планы Запада в отношении СССР. В своей знаменитой речи в Фултоне (США) он объявил о начале «холодной войны» против Советского Союза. Это был сигнал Западу опускать «железный занавес» вокруг нашей страны. «Холодная война» стала вестись по разным направлениям: психологическая война, гонка вооружений, операции спецслужб (шпионаж и диверсии), дипломатическое давление. Одним из главных направлений борьбы против СССР стала «экономическая война».

Смена политического курса США в отношении Советского Союза отразилась, прежде всего, на программе ленд-лиза. Напомним, что на первом этапе Великой Отечественной войны мы получали товары из США не на условиях кредита, аренды или безвозмездной помощи, а расплачиваясь золотом (период с 22 июня по 30 сентября 1941 г.). Затем, собственно и началась программа ленд-лиза, которая несколько раз продлялась на основе советско-американских протоколов (всего было подписано 4 протокола). Последний протокол от 17.04.1944 предусматривал поставки оружия, боеприпасов, военного снаряжения, продовольствия и товаров народного потребления до 12 мая 1945 года. Между прочим, 8 мая, в день подписания Германией акта о капитуляции, Трумэн дал распоряжение резко сократить поставки Советскому Союзу по программе ленд-лиза. Согласно духу и букве советско-американских договоренностей поставки должны были продолжаться, по крайней мере, до окончания войны СССР против Японии. Сталин, между прочим, обещал Рузвельту, что начнет боевые действия против Страны восходящего солнца через три месяца после окончания войны на западе. И он свое слово сдержал. Война с Японией длилась менее месяца и закончилась ее капитуляцией 2 сентября 1945 года. Так вот уже в августе (18 числа), еще до окончания войны президент Трумэн распорядился прекратить поставки в СССР по ленд-лизу, что выглядело не вполне дружелюбным актом со стороны Вашингтона. А уже в конце 1945 года, когда наша страна еще лежала в руинах, Вашингтон напомнил, что нам пора бы и погашать долги по программе ленд-лиза. Согласно закону о ленд-лизе, оплате подлежала только уцелевшая в ходе войны техника; для согласования итоговой суммы сразу по окончании войны начались советско-американские переговоры.

Неожиданно начался торг, который затянулся даже не на годы, а на десятилетия. В 1947 году американцы выставили нам счет на 2,6 млрд. долл. Затем Америка снизила счет до

1,3 млрд. долл. в 1948 г. и до 0,8 млрд. долл. в 1951 г. Тем не менее, Сталин платить отказался, считая и последнюю сумму завышенной. Прошло еще два десятилетия, прежде чем было подписано соглашение о порядке погашения долга (18 октября 1972 года). Сумма долга вновь была снижена, на этот раз до 722 млн. долларов; срок погашения – 2001 год. СССР пошел на это соглашение при условии предоставления ему кредита Экспортно-импортного банка США. В 1973 году СССР произвел два платежа на общую сумму 48 млн. долларов, но затем прекратил выплаты в связи с введением в действие в 1974 году поправки Джексона-Веника к советско-американскому торговому соглашению 1972 года. В июне 1990 г. в ходе переговоров президентов США и СССР стороны вернулись к обсуждению долга. Был установлен новый срок окончательного погашения задолженности – 2030 год, и сумма – 674 млн. долларов. В настоящий момент Россия за поставки по ленд-лизу все еще должна США 100 млн. долларов.

В чем суть возникших споров? В том, что Вашингтон стал на переговорах к нам относиться не как к союзникам по войне, а как просто к участникам некоего бизнеса. В 1946 году Вашингтон определил сумму долга для Великобритании по одной формуле (как для союзника по войне), был создан прецедент урегулирования требований по ленд-лизу. А к нам эту формулу он применять отказался, что значительно увеличивало сумму долга. Это, конечно, еще нельзя было назвать «экономической войной», но было очень явным признаком охлаждения наших отношений.

Попытка Вашингтона заманить СССР в сети Бреттон-Вудса

В этом году исполняется 70 лет со времени проведения Бреттон-Вудской конференции, решения которой легли в основу послевоенной мировой валютно-финансовой системы. СССР участвовал в этой конференции. В этой связи возникают вопросы: Чем диктовалось решение Советского Союза участвовать в работе конференции? Какую позицию занимала советская делегация? Подписал ли СССР документы конференции? Как решения конференции повлияли на СССР? Можно было бы избежать Советскому Союзу «экономической войны» со стороны Запада, если бы он стал членом Международного валютного фонда и Всемирного банка?

О конференции в Бреттон-Вудсе. Напомним коротко о конференции. Она проходила с 1 по 22 июня 1944 года в США в местечке под названием Бреттон-Вудс (штат Нью-Хэмпшир). Целью конференции было урегулирование международных валютных и финансовых отношений по окончании Второй мировой войны. Полное официальное название конференции – Валютно-финансовая конференция организации Объединенных Наций (The United Nations Monetary and Financial Conference). На конференции присутствовали 730 делегатов из 44 государств, участников антигитлеровской коалиции. В работе конференции участвовал СССР. Председательствовал на конференции министр финансов США *Генри Моргентгау*. Делегацию США возглавлял высокопоставленный чиновник министерства США *Гарри Уайт*, делегацию Великобритании – известный экономист и чиновник министерства финансов Великобритании *Джон М. Кейнс*, делегацию СССР – заместитель министра внешней торговли *М. С. Степанов*, делегацию Китая – *Чан Кайши*.

Тон на конференции задавали делегации США и Великобритании. У Г. Уайта и Дж. Кейнса были заранее подготовленные предложения по послевоенному устройству мировой валютно-финансовой системы. По некоторым моментам позиции Уайта и Кейнса совпадали. Но были и принципиальные различия. Кейнс предлагал для проведения расчетов между странами создание Международной клиринговой палаты и введение наднациональной денежной единицы под названием «банкор», а от золота как мировых денег рекомендовал вообще отказаться. Уайт предлагал в качестве мировых денег использовать американский доллар, эмиссией которого с 1914 года занималась Федеральная резервная система США. Для этого Америка готова была обеспечивать свободный размен долларов на «желтый металл» на основе фиксированного золотого паритета. Для поддержания равновесия платежных балансов отдельных стран и поддержания стабильности курсов валют (по отношению к доллару США) предлагалось создать Международный валютный фонд (МВФ), который бы выдавал странам стабилизационные займы. А для восстановления послевоенной экономики предлагалось создать Международный банк реконструкции и развития (МБРР), который бы выдавал займы и кредиты для реализации инвестиционных проектов.

Естественно, что предложения Дж. Кейнса в первую очередь отражали интересы Великобритании, а предложения Г.

Уайта— Соединенных Штатов. Победила позиция США. Не потому, что Уайт был более убедителен. Причиной была военная, политическая и экономическая мощь Америки, которую представлял Уайт. Между прочим, к этому времени в подвалах казначейства США было сосредоточено около 70 % мировых резервов золота (без СССР).

«Наш человек» в американском казначействе? Решение об участии СССР, условно, принимал И. В. Сталин. Решение было совсем не простое. Было очевидно, что Вашингтон будет использовать конференцию для международно-правового закрепления сво-

его финансово-экономического доминирования в послевоенном мире. Хотя еще шла война, а союзники еще только готовились к открытию второго фронта, исход войны был очевиден и доминирование США не вызывало ни у кого сомнения. Также было очевидным, что Великобритания на конференции будет вынуждена уступить Соединенным Штатам. Великобритания боролась уже за то, чтобы не лишиться своей колониальной системы и не превратиться во второразрядную страну.

Еще не была создана Организация Объединенных Наций (ООН), а Вашингтон уже выступил с инициативой назвать встречу в Бреттон-Вудсе конференцией Объединенных Наций. Видимо, для того, чтобы поднять значимость тех решений, в принятии которых он не сомневался.

У Сталина были хорошие (можно сказать, даже доверительные) отношения с американским президентом Франклином Рузвельтом. Когда у Сталина проходили личные встречи с Рузвельтом, удавалось о многом договариваться. Рузвельт шел навстречу советскому руководителю по многим вопросам. Но вот никаких признаков того, что Рузвельт активно участвовал в подготовке Бреттон-Вудской конференции, нет. Считается, что предложения американской делегации лично готовил высокопоставленный чиновник американского казначейства (министерства финансов) *Гарри Уайт* (который и был затем назначен руководителем этой делегации). Личность Г. Уайта уже несколько десятков лет активно изучается и обсуждается многими экономистами, историками, конспирологами. Идут споры по поводу того, был он советским шпионом или нет. Биограф Уайта *Д. Риз* упоминает о тайных связях Уайта с компартией США и даже подозревает Уайта в шпионаже в пользу СССР. Перебежчик *Олег Гордиевский* уверенно заявляет, что Уайт еще в 1935–1936 гг. был завербован НКВД СССР. Судя по всему, Уайт симпатизировал Советскому Союзу. Мечтал, что послевоенный мир будет базироваться на устойчивых союзнических отношениях США и СССР. Может быть, даже способствовал принятию каких-то решений в пользу Советского Союза (в министерстве финансов он отвечал за вопросы международного финансового сотрудничества). Есть даже неопровержимые доказательства того, что Уайт передавал секретные документы Москве при посредничестве советской резидентуры в США. То, что он нарушал американские законы, совершенно доказанный факт. Но был ли он профессиональным шпионом, остается большим вопросом.

Какое место отводилось Советскому Союзу в Бреттон-Вудской системе. Впрочем, сейчас речь не о «шпионской» или какой-то иной незаконной деятельности Уайта, а о том, насколько программа этого чиновника, представленная на конференции в Бреттон-Вудсе, учитывала интересы СССР. В той модели послевоенного валютно-финансового устройства мира, которую Уайт «продал» на конференции, роль и место Советского Союза явно не соответствовали его статусу великой державы. Более того, находясь внутри такой валютно-финансовой системы, он мог бы очень быстро потерять этот статус. Система была «американоцентричной». А если говорить еще точнее – «доллароцентричной». СССР мог находиться в такой системе даже не в качестве младшего партнера Вашингтона (как Великобритания), а лишь в качестве второразрядной страны.

Достаточно посмотреть на чисто количественные параметры будущей системы. Под нажимом США на конференции были приняты следующие раскладки квот и голосов по Международному валютному фонду. Общая сумма квот МВФ была определена в объеме 8,8 млрд. долл. Вот как эти квоты распределились в рамках «Большой пятерки» (млрд. долл.): США— 2,75; Англия – 1,3; СССР – 1,2; Китай – 0,55 и Франция – 0,45. Каждое государство – член фонда – автоматически получало 250 голосов, плюс дополнительный голос за каждые 100 тыс. долл. собственной квоты. В результате общее количество голосов равнялось 99 тыс., где США поучили 28,0; Великобритания – 13,4; СССР – 12,0; Китай – 5,8; Франция – 4,8 %. Только три страны «Большой пятерки» – США и их младшие «партнеры» – Великобритания и Франция –

имели в совокупности 46,2 % голосов. Этого было достаточно для «продавливания» Вашингтоном любых нужных ему решений в Фонде.

Истинные архитекторы Бреттон-Вудса. Кстати, думаю, что многие исследователи явно переоценивают роль Г. Уайта в создании послевоенной валютно-финансовой системы. Прежде всего, потому, что последнее слово в министерстве финансов США принадлежало не Гарри Гекстеру Уайту, а министру Гарри Моргентау. Моргентау, находясь на посту министра с 1934 года, не хуже, чем Уайт разбирался во всех тонкостях мировых финансов. Моргентау контролировал работу Уайта по подготовке американских предложений, последнего скорее можно назвать квалифицированным исполнителем. Впрочем, и Моргентау не был последней инстанцией. Сегодня крайне редко вспоминают *Марринера Экклса*. А фигура эта крайне серьезная. Как и Моргентау, Экклс с 1934 года оказался на самых высоких этажах власти, а именно он стал председателем Совета управляющих Федеральной резервной системы. Моргентау и Экклс работали в одной связке, только первый ушел со своего поста в 1945 году, а второй – в 1948 году. Экклс пришел на олимп денежной власти из бизнеса, был миллиардером «первого ряда». Но при этом всегда оставался фигурой мало публичной, что не удивительно. Он поддерживал самые тесные отношения с банками Уолл-стрит, которые были, как известно, главными акционерами ФРС. Таким образом, основные идеи послевоенного устройства финансового мира исходили от банкиров и Федерального резерва. То есть от тех представителей мировой финансовой олигархии, которые готовили проект под названием «Вторая мировая война». Теперь они хотели пожинать плоды этого проекта. А что касается Г. Уайта, то он лишь клал на бумагу и озвучивал планы банкиров по послевоенному устройству мира. Между прочим, президента Ф. Рузвельта не очень-то допускали к этой «кухне», на которой готовилось будущее финансовое мироустройство.

Почему Сталин пошел на участие в конференции. Думаю, что Сталину результаты работы будущей конференции были известны уже задолго до начала ее работы. И даже не потому, что Уайт или какие-то иные «шпионы» из министерства финансов США по конспиративным каналам передали Москве программу американской делегации и проекты решений конференции. Еще в 1943 году и Кейнс, и Уайт достаточно часто и открыто высказывали свои мысли и предложения по поводу будущего устройства мировой финансовой системы. Вашингтон не делал большой тайны по поводу своих имперских устремлений и планов превращения доллара в мировую валюту.

И, тем не менее, Сталин принял решение об участии СССР в работе конференции. Он руководствовался чисто тактическими соображениями. Почему бы и не поучаствовать, если этого желают американские союзники? Сталин взамен рассчитывал на встречные любезности со стороны Рузвельта. Во-первых, он ждал, что Америка наконец-то откроет второй фронт и будет действовать энергично на полях сражений. Конечно, и без Америки гитлеровская Германия будет разгромлена, но при открытии второго фронта война может закончиться раньше и наши людские потери будут меньше. Во-вторых, продолжала действовать американская программа ленд-лиза, в рамках которой в СССР поступало оружие, снаряжение, продовольствие, другие товары. Сроки программы периодически продлялись, Сталин рассчитывал на продолжение поставок. В-третьих, Сталин надеялся на помощь со стороны США и по окончании войны. В конце 1943 года в Тегеране состоялась встреча Сталина и Рузвельта, на которой последний пообещал, что Америка предоставит нам кредит на сумму 6 млрд. долл. Короче говоря, «союзнические отношения» обязывали Сталина «отметиться» на конференции в Бреттон-Вудсе.

Окончательно Сталин укрепляется в этом решении весной 1944 года. В апреле Москва получает секретное донесение от агента советской разведки *Дональда Маклина* (один из «кем-

бриджской пятерки») из Вашингтона (Дональд там работал в качестве первого секретаря в посольстве Великобритании). В шифрограмме сообщалось, что Вашингтон готов увеличить заем до 10 млрд. долл. Нарком иностранных дел *Вячеслав Молотов* тут же через советского посла *Андрея Громыко* в Вашингтоне информирует Госдеп США о нашей готовности участвовать в конференции. Москва еще до конца не знает, «куда кривая выведет», но ради 10 млрд. долл. поучаствовать можно и даже нужно.

Скромные наблюдатели. На самой конференции советская делегация работала в достаточно «пассивном» режиме, больше слушала, англо-американские схватки наблюдала со стороны. Руководитель делегации г-н Степанов, заместитель наркома внешней торговли был персоной малоизвестной (особенно на фоне таких фигур, как Джон Кейнс, Гарри Уайт или Чан Кайши). Ни с какими другими делегациями мы особенно не блокировались. В общем выступали в роли скромных наблюдателей. Некоторые эксперты полагают, что объективно Советскому Союзу была более выгодна английская программа, чем американская. Но с моей точки зрения, «хрен редьки не слаще».

Наша делегация затрагивала лишь частные вопросы. Например, участвовала в обсуждении вопросов о взносах в Фонд (МВФ). В заранее подготовленном проекте устава Фонда было записано, что взносы производятся в золоте и в собственной национальной валюте. Золотая часть взноса должна составлять 25 % суммы квоты. Советская делегация сделала предложение: взносы золотом стран, чья территория потерпела значительный ущерб от вражеских действий или оккупации, определяются в три четверти установленных норм. Конференция отклонила даже эту, далеко не самую принципиальную поправку. Коммюнике конференции мы подписали, со всеми решениями согласились и вежливо покинули тихий городок Бреттон-Вудс.

После Бреттон-Вудса. Решения, принятые на конференции, должны были быть ратифицированы странами-участницами до конца 1945 года. Сталину не было времени для того, чтобы обстоятельно обдумать наши последующие шаги после Бреттон-Вудса. Все силы были направлены на завершение войны, победу над фашистской Германией. Но жизнь распорядилась таким образом, что Сталину не пришлось особенно мучиться с вопросом о ратификации документов, связанных с Международным валютным фондом и Международным банком реконструкции и развития. В апреле 1945 года из жизни ушел американский президент Ф. Рузвельт, на его место заступил *Г. Трумэн*. Период союзнических отношений между СССР и США достаточно резко закончился. За короткий срок эти отношения переросли в конфронтацию, причем инициатором был новый президент Трумэн.

Взять хотя бы экономический аспект наших отношений. Летом 1945 года (даже до того, как СССР начал в августе военные действия против Японии, согласно Тегеранским договоренностям Сталина и Рузвельта) Трумэн объявил о прекращении действия программы ленд-лиза для нашей страны. На следующий год Вашингтон стал требовать от СССР совершенно неоправданных платежей по погашению наших задолженностей по ленд-лизу. О кредите в 6 млрд. долл. (том самом, который обещал Рузвельт Сталину в Тегеране в 1943 г.) и речи не могло быть.

В этих новых условиях Сталину стало ясно, что членство в МВФ и МБРР может нанести Советскому Союзу непоправимый урон. Поэтому в декабре 1945 года СССР отказался от ратификации документов Бреттон-Вудской конференции.

К концу 1945 г. соглашение о создании МВФ было ратифицировано 29 государствами, а в марте 1946 на учредительной сессии Совета управляющих Международным валютным фондом были приняты дополнительные постановления, регулирующие деятельность МВФ. С 1 марта 1947 года Фонд приступил к реализации своих операций. МБРР начал функционировать в 1946 году.

Последующие мировые события и практическая политика МВФ и МБРР подтвердили правильность решения Сталина, отказавшегося присоединиться к этим международным финансовым организациям. Сталин видел уже признаки начинающейся «экономической войны» против СССР и понимал, что членство страны в МВФ и МБРР только осложнит экономическое положение Советского Союза.

Американский кредит, или «Сыр в мышеловке»

Напомню, что еще на Тегеранской конференции в декабре 1943 года между Сталиным и Рузвельтом была достигнута предварительная договоренность по кредиту Советскому Союзу по окончании войны. Историки утверждают, что Рузвельт обещал кредит в размере 6 млрд. долл. Согласно донесениям советской разведки, весной 1944 года в Белом доме называлась якобы сумма даже в 10 млрд. долл. Это очень большой кредит по любым меркам. Для сравнения: объем всех поставок СССР по программе ленд-лиза составил 11 млрд. долл.

Но после ухода из жизни Рузвельта перспективы на получения кредита от США стали весьма туманными. И. В. Сталин, тем не менее, прилагал все возможные усилия в этом направлении. Так, 29 октября 1946 года корреспондент агентства Юнайтед Пресс *Х. Бейли* беседовал со Сталиным и спросил, «заинтересована ли все еще Россия в получении займа у Соединенных Штатов?». И. В. Сталин ответил однозначно: «Заинтересована». Вашингтон эксплуатировал наш интерес к получению кредита и пытался «выжать» из нас максимум уступок, причем как экономического, так и политического характера.

В послевоенные годы Москву посещало немало различных политиков, банкиров и бизнесменов из США, которые «зондировали почву» в СССР. Много интересных сюжетов можно найти в книге американского исследователя *Дж. Гэддиса* «США и возникновение «холодной войны» 1941–1947», которая была издана в 1972 году. Вот одна из таких историй: «14 сентября 1945 г. делегации под руководством председателя комитета Уильяма М. Колмера от штата Миссисипи была оказана честь: Сталин принял ее. Колмер заявил советскому лидеру, что его комитет знает о желании России получить заем от США. Как, он хочет знать, Советы используют средства, как вернут их и что может Вашингтон ожидать взамен?... Делегация... сделала отчет государственному секретарю Дж. Бирнсу, а затем совещалась с Трумэном. Группа Колмера подчеркнула в беседах с обоими, что необходимо «ужесточить наш подход к Советской Республике». Комитет Колмера был готов одобрить американский заем Советскому Союзу при условии, что русские примут определенные обязательства. Они должны сообщить, какая доля их производства идет на вооружение. Они должны сообщить важнейшие данные о советской экономике и дать возможность проверить точность этих данных. Советский Союз не должен оказывать помощи в политических целях Восточной Европе и доложит содержание его торговых договоров с этими странами. Как в СССР, так и в странах Восточной Европы, находящихся под контролем, Кремль должен гарантировать полную защиту американской собственности, право распространять американские книги, журналы, газеты и кинофильмы. Наконец, Соединенные Штаты должны настаивать на выполнении русских политических обязательств на тех же условиях, как и другие правительства. Это включает вывод советских оккупационных войск и соответствии с Потсдамскими соглашениями и Ялтинской концепцией. Коротко говоря, Колмер и его коллеги требовали, чтобы Советский Союз в обмен на американский заем изменил свою систему правления и отказался от своей сферы влияния в Восточной Европе»⁶

⁶ Цит. по: Яковлев Н. Н. ЦРУ против СССР. М., изд. «Правда», 1983, с.9.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.